

К МОСКОВСКИМ ГАСТРОЛЯМ
«БЕРЛИНЕР АНСАМБЛЯ»

ТЕАТР БЕРТОЛЬТА БРЕХТА

Ежевечерне в темном небе Берлина над Шифбауердаммом загорается неоновый круг со светящейся надписью «Берлинер ансамбль». И каждый вечер площадь перед зданием, увенчанной этой надписью, и прилегающие улицы заполняет многоязычная толпа. Жители Восточного и Западного Берлина, приезжие из других городов обоих германских государств, гости с пяти континентов спешат в театр Бертольта Брехта.

Недавно мне довелось побывать на спектаклях этого замечательного театра, беседовать с его актерами.

В эти дни шла подготовка к гастролем в Москве и Ленинграде: уточнялся репертуар, выезжали представители театра для ознакомления с московской сценой, ставались в печать программы на русском языке. После триумфальных выступлений в Париже, куда «Берлинер ансамбль» приезжал трижды, после больших успехов в Лондоне, Вене, Варшаве, после гастролей во многих городах Западной Германии приближался наконец момент, давно ожидаемый обеими сторонами, момент встречи немецких мастеров искусств с советскими зрителями, с советской театральной общественностью.

Нельзя сказать, чтобы буржуазные газеты и журналы охотно отдавали этому коллективу дань признания. Когда в Париж или Лондон приезжал театр из Германской Демократической Республики, самое существование которой там официально не признается, когда взвизывался занавес с вытканной на нем эмблемой движения сторонников мира — знаменитым голубем Пикассо — и начинался спектакль, проникнутый идеями мира, демократии и социализма, реакционные критики, театроведы, журналисты, как легко себе представить, испытывали чувства, мешавшие им предаваться бескорыстному наслаждению искусством. И тем не менее «Берлинер ансамбль» не удалось ни замолчать, ни обогатить!

История этого театра неразрывно связана с именем замечательного немецкого писателя и борца за мир Бертольта Брехта. В 1949 году, вскоре после своего возвращения из эмиграции на родину, он совместно со своей женой, знаменитой актрисой Еленой Вайгель, основал театр. Сначала «Берлинер ансамбль» пользовался гостеприимством Вольфганга Лайххофа, художественного руководителя Немецкого театра имени Макса Рейнгаарта, а с 1954 года переселился в собственное здание — театр на Шифбауердамме, который уже в 20-х годах был ареной творческой деятельности молодого Брехта. Здесь он ставил свои ранние пьесы, здесь в 1928 году состоялась премьера «Трехгрошевой оперы», принесшей Брехту мировую известность.

Человек неисчерпаемых творческих идей и даровенного, пытливого ума, Брехт обладал могучим даром увлечь за собой на непроторенные пути поисков и открытий. Основав «Берлинер ансамбль», он сразу стал центром коллектива энтузиастов, объединившего многих выдающихся представителей передового немецкого искусства.

Незабываемые образы Галилея в «Жизни Галилея», повара в «Матушке Кураж», судьи Аздака в «Кавказском меловом круге», Семена Лапына в «Матери» создал на сцене «Берлинер ансамбля» певец и актер Эрнст Буш, знаменитый исполнитель «Песни единого фронта», «Песни солидарности», «Песни болевших солдат», бывший бойцом интернациональной бригады в Испании, а позднее узником германского фашизма и освобожденный из гитлеровской тюрьмы Советской Армией.

Близкое участие в деятельности театра принимает крупный режиссер, старый друг и сотрудник Брехта Эрих Энгель. С момента возникновения «Берлинер ансамбля» и по сей день в театре активно сотрудничают старые (еще с 20-х годов) соратники Брехта — композиторы Ганс Эйслер и Пауль Дессау. К коллективу принадлежат также испытанные

антифашисты, находившиеся в годы гитлеризма в эмиграции или в тюрьмах и концлагерях: актриса Бетти Левен, актер Фридрих Гнасс, одна из самых талантливых актрис современной Германии Анжелика Хурвиц до 1945 года по расовым мотивам лишенная права выступать, драматург и романист Эрвин Шприттматтер, известный советским читателям своим романом «Тинко» и повестью «Разминированное поле», и другие.

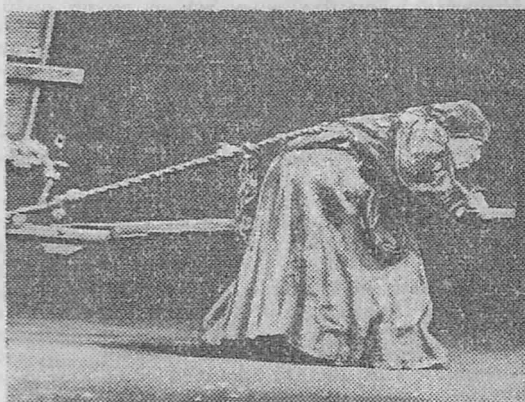
Но собирая и сплачивая вокруг себя крупных мастеров искусства, антифашистов, Брехт и Вайгель особое внимание уделяли поискам и воспитанию талантливейшей молодежи.

Нет в Германии другого театра, где бы так смело выдвигалась талантливая молодежь, где бы ответственные постановки доверялись таким молодым режиссерам, как Манфред Векверт, Кäte Рюликке или Лотар Беллаг, а центральные роли поручались таким молодым исполнителям, как Регина Люп, Эккехард Шалль или Фред Дюрен. Как бы заслуженно ни был велик в коллективе авторитет старших и более опытных товарищей, он не порождает ни робости, ни заносчивой самоуверенности, ни ревнивой оглядки на «табеля о рангах». Мне не раз приходилось видеть — это было как раз в дни последних репетиций перед премьерой спектакля «Страх и отчаяние в Третьей империи», — как внимательно, с каким уважением и интересом выслушивала Елена Вайгель соображения и критические замечания молодых актеров, лишь в прошлом году пришедших в театр со студенческой скамьи.

Присутствуя на премьере «Страх и отчаяние в Третьей империи», я был свидетелем замечательного сотрудничества мастеров и молодых, сотрудничества, которым спаян коллектив. Это был студийный спектакль, поставленный молодыми режиссерами. В нем были заняты молодые и новые в этом театре актеры, в том числе обнаружившая незаурядное трагическое дарование Агнес Краус. Рядом с ними выступали и создали яркие образы такие опытные актеры, как Норберт Кристиан, Ганс Хамахар и другие, а вершиной исполнительского мастерства в спектакле была, несомненно, Елена Вайгель в психологически глубокой и сложной роли. В этой роли, специально для нее написанной Брехтом, «она впервые выступала 19 лет назад в Париже.

Почти все наиболее значительные успехи театра, имевшие международный резонанс, связаны с постановкой пьес Брехта. Но театр обращается также к немецким и иностранным классикам, к современным прогрессивным немецким авторам. С большим интересом Брехт относился к русской классической и советской драматургии. На сцене театра «Берлинер ансамбль» были поставлены «Воспитанница» А. Островского, «Васса Железнова» Горького, «Кремлевские куранты» Н. Погодина.

Как при жизни Брехта, так и после его смерти, когда руководство театром осталось в руках его ближайших соратников во главе с Еленой Вайгель, творческий коллектив развивался и продолжает развиваться под влиянием его общественных и эстетических идей. Это и придает театру неповторимо своеобразный, индивидуальный облик, отличающий его от спесы привычного, традиционного типа. Театр Брехта свою главную задачу видит в том, чтобы воспитать в зрителе классовое сознание, пробудить его мысль, научить его разбираться в социальных явлениях. Режиссеры, художники, бутафоры «Берлинер ансамбля» избегают иллюзии подлинности, натуралистически точного воспроизведения внешних примет жизни. Стремясь правильно познать и правдиво отобразить действительность, стоя в этом смысле на последовательно реалистических позициях, «Берлинер ансамбль» в области формы прибегает к элементам условности (неполные, «намекающие» декорации, маски и пр.), тем самым стимулируя фантазию зрителя.

ЗаклЮчительная сцена спектакля «Матушка Кураж и ее дети». На снимке: матушка Кураж — артистка Елена Вайгель.

Всёма возможно, что некоторые художественные принципы театра «Берлинер ансамбль» найдут среди советских режиссеров и театроведов не только сторонников, но и оппонентов. Что же, тем лучше: если гастролы наших немецких друзей вызовут творческие споры, то эти споры лишь обогатят теорию и практику театрального искусства.

И еще в одном отношении мы ждем немалой пользы от гастролей «Берлинер ансамбля»: они, несомненно, послужат делу пропаганды драматургии Брехта и помогут включению ее в репертуар советских театров.

«Берлинер ансамбль» привезет в Советский Союз лучшие спектакли текущего репертуара: три пьесы Брехта — «Матушка Кураж и ее дети» (первая постановка театра, выдержавшая около 320 представлений), «Кавказский меловый круг» и «Жизнь Галилея», а также комедию английского драматурга начала XVIII века Джоржа Фаркера «Трубы и литавры» (в обработке Бертольта Брехта, Бенно Бессона и Элизабет Гауптман).

8 мая в помещении Театра имени Евг. Вахтангова поднимется занавес и начнет свои гастроли «Берлинер ансамбль».

Добро пожаловать, дорогие друзья!

И. ФРАДКИН.
БЕРЛИН—МОСКВА.